

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА И БОРЬБА С ПОРАЖЕНЧЕСКИМИ НАСТРОЕНИЯМИ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В исследовании описаны основные аспекты агитационно-пропагандистской работы органов власти Ханты-Мансийского национального округа и проанализировано ее влияние на социально-политические условия жизни и поведения населения на начальном этапе Великой Отечественной войны. Источниковой базой исследования явились делопроизводственные документы Омского обкома и Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б), хранящиеся в Историческом архиве Омской области и Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области. Автор приходит к выводу, что в тяжелых условиях начала войны с фашистской Германией партийное руководство округа проявило решительность и твердость в проведении мер политико-просветительского характера. Интенсивность и слаженность работы партийных органов округа по организации митингов, собраний, лекций, бесед, выступлений с докладами и других форм агитационно-массовых мероприятий способствовала укреплению боевого духовного подъема югорчан, нейтрализации негативных политических настроений, обеспечив тем самым стабильность внутривнутриполитической ситуации в одном из тыловых районов страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, агитационно-пропагандистская работа, партийные органы, Красная Армия, советский тыл, Омская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский национальный округ.

Введение. Для достижения победы над фашистской Германией наряду с военным и экономическим факторами немаловажное значение имело единство фронта и тыла. Не случайно в речи от 3 июля 1941 г. глава государства, председатель Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталин обратил внимание советских граждан на негативные явления, которые могут ослабить Красную Армию, призвав «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов», призвав «не поддаваться на провокации» [1]. О том, что «в эти суровые дни тыл и фронт неотделимы. Крепкий, боеспособный тыл обеспечивает армию вооружением и боеприпасами, продовольствием и обмундированием, воодушевляет бойцов на беззаветную борьбу за счастье и независимость Родины. От состояния тыла, в конечном счете, зависит исход всей войны», напомнил гражданам СССР издательский отдел УГА НКВД СССР в брошюре «Крепкий тыл — залог военной победы» [2, с. 2].

По мнению современных белорусских учёных-социологов Г. М. Евелькина [3] и И. В. Котлярова

[4], реакция населения на решения власти влияет на стабильность политической ситуации внутри страны. Поэтому именно социально-политическая обстановка позволяет «достаточно четко увидеть истинный характер процессов, происходящих в государстве и обществе, судить об их динамике» [4, с. 17]. Однако в историографии Великой Отечественной войны вопрос о влиянии реалий военного времени на изменение социально-политической обстановки в тыловых территориях СССР остаётся пока ещё малоизученным аспектом. В появившихся в конце XX — начале XXI вв. публикациях В. Т. Анискова [5], В. Н. Данилова [6], С. В. Точенова [7], А. С. Якушевского [8] и других авторов отмечаются как патриотизм, уверенность в победе и сплоченность населения СССР перед нависшей над страной смертельной угрозой, так и «негативный характер общественных реакций, связанных с недоверием к власти, обидами или молчаливым неприятием советской системы» [9, с. 58].

Имеющая место неоднозначность восприятия населением СССР начала войны с фашистской Германией свидетельствует о сложности адаптации многих советских граждан к резко изменив-

шимся условиям жизни, труда и быта. Даже для хорошо осведомленного о готовящейся агрессии высшего партийного руководства страны во главе с И. В. Сталиным внезапность вторжения немецких войск стала полной неожиданностью. Как отмечал работник Управления политпропаганды пограничных войск СССР К. Ф. Телегин, «такое настроение не проходило еще несколько дней, пока не проявилась обстановка и не стала очевидной опасность совершенных врагом глубоких прорывов. Скудные, а порой и путаные вести с границы были столь неутешительными, что горький смысл их воспринимался с большим трудом» [10, с. 125]. Тем не менее, несмотря на допущенные просчёты «в определении сроков начала, способа развязывания войны и вероятного направления главного удара вермахта» [11, с. 47], высшее партийное руководство СССР смогло оперативно принять ряд важных стратегических решений, способствовавших ускоренной мобилизации всех ресурсов государства на отпор врагу и «на создание благоприятных внешнеполитических условий для успешного ведения войны» [11, с. 39]. Такими решениями являются указы Президиума Верховного Совета СССР: «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам», «О военном положении», «Об установлении пособия семьям призванных в армию», «О назначении тов. Сталина Народным Комиссаром обороны»; межправительственные соглашения между СССР и Великобританией, о совместных действиях в войне против Германии, между СССР и Чехословакией о совместных действиях против Германии и другие.

Однако для многих советских граждан, в том числе тружеников Ханты-Мансийского национального округа Омской области, известие о начале войны с фашистской Германией стало большим психологическим потрясением, сопровождавшимся выплеском эмоций. Как отмечает В. А. Сомов, «комплекс эмоций, вызванных нападением Германии на СССР, включал в себя широкий спектр ощущений, переживаний, чувств» [12, с. 192], в том числе и негативных. Поэтому, хотя «организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) 28 июня 1941 года в аналитической справке «О ходе мобилизации и политических настроениях населения» отмечал, что настроение у людей «бодрое, уверенное, случаи отклонения от мобилизации единичны» [9, с. 61], политические настроения и поведение населения повсеместно вызывало озабоченность партийных органов и совместно с органами НКВД заставляло держать социально-политическую обстановку на местах под контролем.

Источниковую базу настоящего исследования составили архивные материалы Исторического архива Омской области (г. Омск) и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (г. Тюмень), отразившие практику работы партийных органов Ханты-Мансийского национального округа, именуемой в документах 1941–1945 гг. как «агитационно-пропагандистская», иногда «политико-просветительская» или «партийно-политическая»: отчёты военных отделов райкомов ВКП(б) Ханты-Мансийского национального округа, докладные записки секретарей райкомов и окружкома Омскому обкому ВКП(б), доклады

должностных лиц Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД вышестоящему руководству Омской области и другие документы.

Исследование предпринято с целью изучения состояния агитационно-пропагандистской работы партийных органов Ханты-Мансийского национального округа и оценки её влияния на социально-политическую обстановку в крае, интерес к истории которого в годы Великой Отечественной войны обусловлен спецификой его социально-экономического развития и хозяйственным значением как тылового района. Модернизационные процессы предвоенного десятилетия почти не коснулись экономики округа до 14 августа 1944 года, территориально входившего в Омскую область, а после в выделенную из Омской и Курганской областей Тюменскую область. Накануне войны и в военное время хозяйственной основой Югры являлись традиционные отрасли: пушной промысел, заготовка леса, добыча и переработка рыбы. В этой связи немногочисленное население округа в большинстве своём в тёплое время года находилось вдали от мест компактного проживания. В 1940 году в округе проживало 94860 человек, в 1941 году — 101819 чел., в 1942 году — 91726 чел., в 1943 году — 89808 чел. [13, л. 1об.], в 1944 году — 93375 чел., включая 21294 чел. коренного национального населения [14, л. 133]. По ряду причин, заслуживающих отдельного внимания, к 1941 году многие жители из числа ханты, манси, ненцев, зырян продолжали вести кочевой и полукочевой образ жизни, оставаясь неграмотными. Кроме жителей коренных национальностей многочисленную группу составляли насильственно депортированные в Югру в результате проведения политических репрессий против различных категорий населения. Принудительным переселенцам разрешалось проживать только в специальных посёлках (спецпосёлках), под застройку которых порой «выделялись совершенно непригодные для жизни и труда места», строившихся чаще «там, откуда был затруднителен побег» [15, с. 55]. Уже в середине 1930-х годов из 79 тысяч жителей округа более 23 тысяч были спецпереселенцами [16, л. 156]. Указанные социально-экономические особенности Ханты-Мансийского национального округа делают изучение агитационно-пропагандистского направления в работе окружных органов власти в условиях начала Великой Отечественной войны особенно актуальным.

Основная часть. Внезапное нападение фашистской Германии, связанной с СССР договорными отношениями, обозначило конкретизацию образа врага в сознании югорчан, под воздействием партийно-государственной пропаганды с первых дней войны воспринимавших немецких захватчиков как «озверелых фашистов» [17, л. 36 об.], «немецких варваров» [18, л. 12], «зарвавшихся германских варваров», «наглых фашистов», «фашистских бандитов», «фашистских палачей» [19, л. 82–83] и т.д. Тем не менее обеспокоенность руководства области и округа политическими настроениями югорчан была обусловлена пониманием того, «что Ханты-Мансийский округ чрезвычайно сильно засорен классово-враждебными элементами: сосланными кулаками, контрреволюционными элементами, высланными поляками, бессарабцами, а также остатками беженцев из южных районов и местной разгромленной контрреволюцией. Среди этой части населения в разных видах и разными методами ведётся контрреволюционная, антисоветская агитация» [19, л. 82–83].

тация» [17, л. 25]. Осознавая сложность политической обстановки в сочетании с важностью региона в обеспечении фронта и тыла продовольствием, руководители и партийные работники Березовского, Кондинского, Ларьякского, Микояновского, Самаровского, Сургутского райкомов и окружкома ВКП(б) с первых дней войны активно включились в агитационно-пропагандистскую работу для того, «чтобы довести до сознания широких слоев населения исторические указания товарища Сталина, превратить их в жизнь и тем самым ещё больше способствовать укреплению единства фронта с тылом» [20, л. 79]. Окружком ВКП(б) 27 июня 1941 года провёл в Ханты-Мансийске совещание партактива «с докладом о развёртывании партмассовой работы в условиях военного времени, после чего актив выехал для проведения соответствующей работы в колхозах и на рыбоучастках» [20, л. 80], а парткабинеты округа были реорганизованы в агитпункты, причём «кроме 6 районных организовано 29 сельских агитпунктов при клубах и избах-читальнях» [20, л. 83].

В условиях военного времени зоной пристального внимания партийного руководства Ханты-Мансийского национального округа стал сбор сведений о восприятии населением Югры начала военных действий с фашистской Германией и влиянии военной обстановки на сознание и поведение жителей округа. Для партийного актива округа руководством в этом вопросе являлось письмо Омского обкома ВКП(б) секретарям райкомов, горкомов и окружкомов ВКП(б) Омской области от 15 июля 1941 года, разъявившее руководящим партработникам области, что «в условиях военного времени информация приобретает исключительное значение. Её неотъемлемыми качествами в этот период являются оперативность и всестороннее освещение всех вопросов работы партийных организаций в условиях военной обстановки» и содержащее требования «покончить с безответственностью в постановке информации» [17, л. 5]. В письме партийное руководство Омской области требовало от руководителей районных, городских и окружных партийных комитетов «высылать ежедневно информационные сообщения «о работе партийных организаций в условиях войны, о производственной и политической активности трудящихся, оборонно-массовой работе» [17, л. 5], указав при этом на недопущение «серьёзных недостатков»: «много общих выражений и мало примеров, фактов, цифр», «отсутствует конкретный показ работы парторганизаций области в условиях войны», «формальное отношение к информационным сообщениям», составляющим «без всякой системы и плана» [17, л. 5].

Политическая работа среди населения округа с первых дней войны была направлена на «широкое разъяснение массам о грабительской войне, затеянной германским фашизмом, и мобилизация трудящихся на всестороннюю помощь фронту на борьбу за выполнение военно-хозяйственных задач» [17, л. 21]. Передовиками агитационно-пропагандистской работы в Югре с начала войны стали Берёзовский, Самаровский и Сургутский районы. Партийная организация Берёзовского района с 22 июня по 22 июля 1941 года «провела 168 митингов и собраний», «692 беседы и громкие читки» [17, л. 31], «разъясняя выступление по радио тов. Молотова и т. Сталина». Самаровский агитпункт «сумел провести 84 доклада и лекции, которыми было охвачено 7980 человек, провел 26 инструктивных

совещаний агитаторов и руководителей агитколлективов, среди населения организовано проведение 1525 бесед» [20, л. 84]. Сургутский агитпункт, «являясь центром всей агитационной работы в районе, за месяц работы организовал: лекций и докладов 32, которые прослушали 1012 человек, митингов и собраний — 74 с охватом 1139 человек» [20, л. 84]. Всего на 1 января 1942 года при парторганизациях округа было организовано «96 агитколлективов и в них объединено 1992 агитатора» [20, л. 80], усилиями которых «за весь 1941 год по округу проведено 1390 митингов, в которых участвовало 74718 человек» [20, л. 81], «в том числе 8536 читок среди национального населения» [21, л. 18], то есть политпропагандой и агитацией было охвачено подавляющее большинство населения округа. В первые месяцы войны 1941 года с докладами и лекциями перед жителями Югры выступили и многие руководители округа — секретари окружкома ВКП(б) И. Е. Кулагин, И. И. Гаман, Н. Е. Долинин, начальник окротдела НКВД М. П. Фефелов, секретарь Самаровского райкома Д. Г. Наумов и другие работники райкомов и исполкомов, которые «правильно поняли решения бюро Обкома ВКП(б) от 30/IX-1941 г. о том, что они непосредственно сами должны быть агитаторами» [20, л. 82].

Массовость агитационно-пропагандистской работы со стороны окружных властей, на первый взгляд, может показаться чрезмерной: жители Югры были буквально «оглушены» политпропагандой. Однако стоит учесть, что «в Югре к концу 1930-х гг. неизбежно должны были сохраниться неграмотные и малограмотные люди, не получившие своевременно элементарного школьного образования» [22, с. 252], незадолго до начала войны «в декабре 1939 г. руководство Омской области признало, что в Остяко-Вогульском округе неграмотные составляли 16,2 %» [22, с. 251]. То есть накануне Великой Отечественной войны среди жителей округа сохранялось значительное число неграмотных или малограмотных граждан, не имевших возможности читать газеты, поэтому плохо представлявших себе ситуацию в стране и на фронте. К тому же нужно отметить, что в географически обширных северных округах Омской области «в мобилизации трудящихся на усиление помощи фронту» «исключительно большое значение» имела работа радиосвязи, радиовещание и радиослушание [20, л. 86]. Однако в 1941 году по всему Ханты-Мансийскому национальному округу имелась 2321 радиоточка и 20 радиоприёмников коллективного слушания [20, л. 86]. Прежде всего радиоточки устанавливались в зданиях органов власти, общественных учреждений и организаций: райкомах, райисполкомах, сельсоветах, ведомственных конторах, школах, редакциях газет и т.д., и были далеко не во всех домах югорчан. Но в условиях военного времени решить имеющуюся проблему с недостаточностью радиоповещения населения округа не представлялось возможным. В связи с чем наряду с устными формами политической пропаганды — митингами, лекциями, докладами, беседами партийным руководством Ханты-Мансийского национального округа активно применялась наглядная агитация — выпуск стенгазет. Согласно докладу на областном совещании по пропаганде и агитации о состоянии агитационно-пропагандистской работы в округе секретаря по пропаганде и агитации Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) Н. Е. Долинина, за первый год войны «всего по округу насчитывается 595 стенга-

зет, в том числе Самаровский — 102 газеты, Кондинский — 162 газеты, Микояновский — 121 газета, Ларьякский — 10 газет, Сургутский — 132 газеты, Берёзовский — 78 стенгазет» [20, л. 85].

Несмотря на военную обстановку, с местных органов власти никто не снимал ответственности за «превращение округа из потребляющего в производящий сельскохозяйственные продукты, за оседание и сселение кочевого и полукочевого населения» [20, л. 81]. Оставшийся прежним круг хозяйственно-политических задач, стоящих перед партийным руководством Югры в предвоенное время, ещё больше расширился в условиях военного времени. Югорским руководителям приходилось направлять политпропаганду на «дальнейшее поднятие производительности труда» и агитировать население округа за выполнение планов рыбодобычи, заготовку кормов для скота на зимний период, пополнение фонда обороны, успешное проведение сельскохозяйственных работ, сбор тёплых вещей для Красной Армии [20, л. 81] и т.д. Как отмечал в упомянутом докладе Н. Е. Долинин, «мерилом агитационной работы служат показатели в разрешении основных хозяйственно-политических задач, стоящих перед округом» [20, л. 87]. В условиях Великой Отечественной войны патриотический подъём не отделялся от производственного, поэтому в отчётную документацию окружных органов власти о состоянии агитационно-пропагандистской и политико-просветительской работы с населением Югры включались вопросы выполнения хозяйственных планов, политическое значение которых в военное время только усилилось: выполняя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» от 6 января 1942 года, обком ВКП(б) и облисполком Омской области утвердили округу задание по добыче и переработке рыбы в размере 47 % областного плана [23, л. 19].

Осознание жителями Ханты-Мансийского национального округа возрастающей опасности для жизни и свободы со стороны фашистской Германии проявлялось в выступлениях на митингах, участии в военных займах, активном изучении военного дела, досрочном выполнении производственных планов, подаче заявлений на фронт. Как отмечается в работе советского историка А. М. Сеницына «Всенародная помощь фронту», с просьбой о добровольном зачислении в ряды сражающейся армии «в Омской области к концу июля 1941 г. только в городские и районные военкоматы поступило около 9 тыс. заявлений» [24, с. 16]. Из них, как отмечается в информационной сводке № 2 заведующего сектором информации Омского обкома ВКП(б) Вихнова от 2 сентября 1941 года, из Ханты-Мансийского национального округа «за первый месяц войны в окрвоенкомат поступило 571 заявление с просьбой о добровольном зачислении в ряды действующей Красной Армии, в том числе от 47 женщин, 125 коммунистов, 186 комсомольцев» [25, л. 60]. В осенне-зимний период первого года войны югорчане перевыполнили план по сбору тёплых вещей, сдав «885 полушубков вместо 300 по заданию, около 1500 пар валенок вместо 1000, больше 200 пар кисов, 306 меховых жилетов» [20, л. 88]. В течение первого года войны от жителей Ханты-Мансийского национального округа в Фонд обороны страны поступил 1 млн 301 тысяча 441 рубль денежных средств «и облигациями разных займов трудящихся округа сдано на 2 млн 282 тысячи рублей».

Кроме теплых вещей, денег и облигаций население Югры сдало в Фонд обороны «лом и золота 362 г 225 мг, серебра 9 кг 966 г 790 мг, золотыми монетами царской чеканки на 30 руб. и серебряной монеты 1700 г». Билетов денежно-вещевой лотереи среди югорчан было реализовано «на 877 тысяч рублей, при том что предполагалось реализовать 690 тысяч рублей» [20, л. 88–89]. Таким образом, несмотря на наличие в округе точки зрения советской власти «неблагонадёжного контингента», психологическая реакция югорчан на нападение фашистской Германии и начавшихся военных действий против завоевателей была, как и у большинства советских граждан, ненависть к врагу и самопожертвование ради защиты и спасения.

Однако наряду с патриотическим подъёмом среди населения округа имели место и случаи деструктивного поведения с политическим антисоветским оттенком, о которых наряду с фактами патриотического настроения среди югорчан также сообщается в отчётах партийных работников. Так, колхозник Волков из Батлымского колхоза Микояновского района заявил: «Всё равно нам придётся жить единоличниками: колхоз укреплять незачем» [17, л. 26]. Фельдшер этого же сельсовета, спецпереселенец Шелестов Иван Яковлевич «в споре со счетоводом колхоза Б-Юрты доказывал, что фашистская армия обязательно победит, а председатель колхоза Кошелев с ним согласился, не дал своевременно отпора таким разговорам» [19, л. 87]. Жительница деревни Чембакино Самаровского района Баландина говорила своим односельчанам: «В существующих колхозах беспорядок, вот скоро придет немец, наведет свои, новые, порядки, и жить будет лучше» [19, л. 87]. Бухгалтер из Усть-Казыма этого же района «среди рабочих ведет разговоры о том, чтобы они на работу не выходили. Его жена, посещавшая квартиры рабочих, заявляет: «Замру, но работать не буду и укреплять, помогать государству не хочу и вам не советую» [19, л. 88]. Гражданин села Реполово Смирнов говорил: «Пускай воюют коммунисты, они хлеб получают без нормы, а мы голодаем, и, если пойдем воевать, власть будет в наших руках и хлеба будет у нас вдоволь» [19, л. 87].

Распространению пораженческих настроений среди жителей Ханты-Мансийского национального округа, провоцирующих людей на деструктивное поведение, способствовали и различного рода слухи. Например: «В некоторых колхозах идут толкования, что в Омске высажен немецкий десант, взорваны заводы, имеется много жертв, и диверсанты не пойманы» [17, л. 26]. Как следует из докладной записки начальника Ханты-Мансийского окружного отдела НКВД старшего лейтенанта госбезопасности Куликова секретарю Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) Кулагину от 30 сентября 1942 года, осенью 1942 года в Самаровском и Кондинском районах Ханты-Мансийского национального округа и в самом посёлке Ханты-Мансийск среди населения получили распространение анонимные письма, «в которых не только всех призывают к усилению веры в бога, но и в категорической форме требуют от верующих не выходить на работу в воскресные дни, соблюдения всех религиозных праздников», в каждом письме «требуется от получателя, чтобы оно переписывалось им в 9 экземплярах и распространялось дальше, в письмах также уверяют верующих, что они «получены с неба от самого бога», а в некоторых напичканных профашистской агитацией — «от самого Гитлера», где прямо указывается,

что распространение писем поможет быстрейшему уничтожению Советской власти» (сохранена орфография оригинала. — Лешукова Е. В.) [18, л. 12].

Такая неправдоподобная информация способствовала нагнетанию панических настроений, в конечном счёте деморализуя население, расшатывая тыл. Поэтому попадала в поле зрения партийных органов власти и НКВД, которыми квалифицировались как реакции потенциальных предателей и «разновидность вражеских кадров» [18, л. 13], фиксировались в докладных записках, их виновники подвергались аресту и привлечению к следствию, а «населению через агитаторов и райпарт-актив разъяснялось действительное положение на фронте» [19, л. 88]. Анализ архивных документов показывает, что, благодаря оперативности мероприятий агитационно-пропагандистского характера, имевшие место проявления пораженческих настроений не оказывали большого влияния на выполнение югорчанами своих трудовых функций и не нарушали хозяйственных планов. Так, на 1 июля 1942 года план по добыче рыбы округ выполнил на 106,6 % (лидеры Ларьякский, Берёзовский и Самаровский районы) [26, л. 1], план по заготовке пушнины — на 111,7 %, по лесозаготовкам — на 120,7 % [20, л. 87–88].

Массовый охват и высокие темпы политпропаганды первых месяцев войны партийные органы старались не снижать вплоть до её окончания, поддерживая в населении уверенность в правильности действий правящей партии и её руководителей и победоносном окончании войны. Так, в первом полугодии 1943 года населению Кондинского района было прочитано 33 лекции и доклада по темам: «Партия большевиков в годы Гражданской войны», «Сталин — великий стратег и полководец», «Международное положение», «Фашизм — злейший враг человечества», «Гитлеровский — "новый порядок"» [21, л. 21], которые прослушали 1350 человек. Особым условием политпросветительской работы среди трудоспособных жителей Югры было то, что они подолгу находились в местах лова рыбы. Поэтому агитаторы и пропагандисты выезжали к ним на рыбоучастки. Так, в августе–октябре 1943 года в Берёзовском районе беседа на тему «Текущий момент Отечественной войны и наши задачи» была проведена в 23 рыбацких коллективах колхозов «Большевик» в селе Хошлог, имени Сталина в селе Саранпауль, имени Калинина в селе Хурumpaуль, имени Чапаева в селе Сартынья, на территории Сосьвинской культбазы, общее количество слушателей — 167 человек [21, л. 38 об.].

Агитируя жителей Югры на выполнении хозяйственных планов, сбор тёплых вещей для военнослужащих Красной Армии, денег и ценных вещей в Фонд обороны, покупку облигаций, активное участие в военных займы и оказание другой помощи фронту, вселяя уверенность в победе и поднимая население округа на трудовые подвиги, партработники Югры вели пропаганду не только на словах, но и на деле. За время Великой Отечественной войны из райкомов и окружкома ВКП(б) Ханты-Мансийского национального округа в РККА ушло более 50 партийных работников (табл. 1), среди них: первый секретарь Самаровского РК ВКП(б) Николай Мартемьянович Марков, заведующие парткабинетами Иосиф Макарович Чаусский и Мира Моисеевна Ханина, секретарь Берёзовского РК ВЛКСМ Николай Афанасьевич Калужный, заведующий отделом пропаганды Берёзовского РК ВКП(б) Кесарь

Таблица 1

Количество партийных работников, выбывших в РККА из Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны
(На основании данных Исторического архива Омской области. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3940. л. 169–190)

Должности	Районы							итого
	Берёзовский райком	Кондинский райком	Ларьякский райком	Микояновский райком	Самаровский райком	Сургутский райком	Ханты-Мансийский окружком	
1-й секретарь РК ВКП(б)					1			11
секретарь РК ВЛКСМ	1							11
зав. орготделом	1	1	1	3		2	1	99
зав. отделом пропаганды	1			1		2		44
зав. райфо			1					11
зав. сектором партстатистики		1						11
зав. военным отделом		1						11
председатель РПС	1				1			12
помощник секретаря	1		1	2	1	1		66
зав. парткабинетом	1				2			33
инструктор	2		2	4	1	3	4	116
пропагандист		1			3			14
лектор							1	11
директор культбазы							1	11
итого	8	4	5	10	9	8	7	551

Стратоникович Львов, заведующий парткабинетом Василий Андреевич Чебышев; заведующие отделом пропаганды Сургутского РК ВКП(б) Иван Фёдорович Сеченко и Сергей Илларионович Дроздов; заведующий отделом пропаганды Микояновского РК ВКП(б) Василий Осипович Рыболовлев и другие. Пример личного участия партработников округа в борьбе с врагом в рядах действующей армии как нельзя лучше пропагандировал главный лозунг Великой Отечественной войны: «Наше дело правое! Победа будет за нами!».

Заключение. В критических условиях начального этапа Великой Отечественной войны социально-политическая ситуация в Ханты-Мансийском национальном округе, как месте концентрации неблагоденственного антисоветского элемента, а также большого количества кочевого и полукочевого неграмотного населения из числа коренных народов, вызывала серьёзные опасения со стороны местного партийного руководства. Наряду с массовым патриотическим подъёмом среди жителей округа имели место случаи проявления пораженческих настроений: негативные высказывания против колхозного строя, советской власти, представителей правящей партии, восхищение военным превосходством Германии.

Учитывая социальную, а также хозяйственную специфику контингента населения округа, среди которого многие были заняты ловом рыбы, заготовкой леса и охотой, при окружном и районных комитетах ВКП(б) были созданы агитпункты и лекторские группы, начавшие в условиях недостаточного охвата радиовещанием и нехватки средств связи, объезда округа, территория которого «почти равна территории такого крупного европейского государства, как Франция, и более чем в 2 раза превышает территорию Англии» [27, с. 5]. Для более полного охвата населения партийное руководство округа задействовало все возможные организационные формы агитации и пропаганды: митинги, собрания, беседы, лекции. Большое значение в политическом просвещении югорчан играло личное участие партработников, включая секретарей окружкома и райкомов, сотрудников исполкомов, выступавших с докладами. Исключительное внимание уделялось наглядным средствам агитации — выпускам стенгазет. В результате энергичного сочетания всех мер, предпринятых руководством Ханты-Мансийского национального округа, удалось достичь широкого охвата агитационно-пропагандистской работой жителей округа. Несмотря на сложность для власти социального состава населения и имевшие место случаи деструктивного поведения, партийное руководство не утратило контроля над социально-политической ситуацией в регионе на начальном этапе Великой Отечественной войны. Стабильность социально-политической обстановки способствовала выполнению округом прибавившихся с началом войны задач по обеспечению фронта и тыла рыбой, продукцией и другими видами продовольствия, тёплыми вещами, проведению мобилизаций, приписных и призывных кампаний в РККА и иных вопросов, которые партийному руководству Югры приходилось решать в условиях ограниченности и рассредоточения на обширной территории людских ресурсов.

Практика агитационно-пропагандистской работы партийных органов власти Ханты-Мансийского национального округа, представленная в рамках настоящей статьи, позволяет считать данное направление одним из важных условий единения фронта и тыла, а значит, и Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Сталин И. В. Выступление по радио 3 июля 1941 года // Центр гуманитарных наук 21-го века. Зеркало библиотеки Михаила Грачёва, архив И. В. Сталина. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t15/t15_07.htm (дата обращения: 18.04.2022).
2. Никитинский И. И., Софинов П. Г. Крепкий тыл — залог победы над врагом. Саратов: Изд-во ОГИЗ, 1941. 32 с.
3. Евелькин Г. М. Социально-политическая ситуация как проблема познания: к концептуализации понятий и исследовательских подходов // Социология. 2014. № 2. С. 47–57.
4. Котляров И. В. Социально-политическая ситуация как фактор цивилизационного кода // Социологический альманах. 2018. № 9. С. 15–28.
5. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. Москва: Памятники ист. мысли, 2003. 500 с.
6. Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 396 с.
7. Точенов С. В. Волнения и забастовки на текстильных предприятиях Ивановской области в 1941–1942 гг. // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. «История. Философия. Педагогика. Психология». 2004. Вып. 4. С. 16–27.
8. Якушевский А. С. Арсенал Победы // Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. Кн. 4. Народ и война. Москва: Наука, 1999. 368 с.
9. Козлов Н. Д. Общественное сознание и настроение народа в начале Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург: ЛОИУУ, 1995. С. 57–68 // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennoe-soznanie-i-nastroenie-naroda-v-nachale-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 10.08.2022).
10. Падерин А. А. Советское общество до и после июня 1941 года // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 118–127. DOI: 10.24833/2071-8160-2011-2-17-118-127.
11. Ионов В. В. О некоторых вопросах истории начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2016. Вып. 2. С. 37–52. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.203.
12. Сомов В. А. Формы социального реагирования населения на начало Великой Отечественной войны (по материалам Волго-Вятского региона) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 192–197.
13. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-437. Оп. 21. Д. 147.
14. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3997.
15. Закирова Е. Н. Спецпереселенцы в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) национальном округе в начале 30-х гг. XX в. // Вестник угроведения. 2015. № 3 (22). С. 52–57.
16. ИАОО. Ф. Р-437. Оп. 6. Д. 17.
17. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-107. Оп. 1. Д. 582.
18. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 641.
19. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2963.
20. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3423.
21. ГАСПИТО. Ф. П-107. Оп. 1. Д. 741.
22. Кирилюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.). Курган: ООО Курганский Дом печати, 2019. 400 с.
23. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3143.
24. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. Москва: Военное изд-во, 1985. 319 с.
25. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3072.
26. ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 3378.
27. Кокосов М. Н., Никулин В. И., Харин В. И. Ханты-Мансийский национальный округ (очерк природы и хозяйства). Свердловск: Металлургиздат, 1956. 104 с.

ЛЕШУКОВА Елена Владимировна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Сургутского государственного университета, г. Сургут.
SPIN-код: 7654-5897
AuthorID (РИНЦ): 1001709
ORCID: 0000-0001-5698-5898
Адрес для переписки: leshukova1971@mail.ru

Для цитирования

Лешукова Е. В. Агитационно-пропагандистская работа и борьба с пораженческими настроениями в Ханты-Мансийском национальном округе на начальном этапе Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8, № 1. С. 32–39. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-32-39.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022 г.
© Е. В. Лешукова

AGITATION AND PROPAGANDA WORK AND FIGHT AGAINST DEFEATIST SENTIMENTS IN KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT AT INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The study describes main aspects of the agitation and propaganda work of the authorities of the Khanty-Mansiysk National District and analyzes its impact on the socio-political conditions of life and behavior of the population at the initial stage of the Great Patriotic War. The source base of the study is the office documents of the Communist Party of the Soviet Union, stored in the Historical Archive of the Omsk region and the State Archive of Socio-Political History of Tyumen region. The author comes to the conclusion that in the difficult conditions of the beginning of the war with Nazi Germany, the party leadership of the district showed determination and firmness in carrying out measures of a political and educational nature. The intensity and coherence of the work of the district's party bodies in organizing rallies, meetings, lectures, talks, speeches and other forms of agitation and mass events contributed to strengthening the spiritual uplift of Ugra residents, neutralizing negative political sentiments, thereby ensuring the stability of the internal political situation in one of the rear areas of the country.

Keywords: the Great Patriotic War, propaganda work, party organs, the Red Army, the Soviet rear, Omsk region, Tyumen region, Khanty-Mansiysk National District.

References

1. Stalin I. V. Vystupeniye po radio 3 iyulya 1941 goda [Stalin I. B. Speech on the radio on 3 July 1941] // Tsentr gumanitarnykh nauk 21-go veka. Zerkalo biblioteki Mikhaila Grachyava, arkhiv I. V. Stalina. *Centre for the Humanities of the 21st Century. The Mirror of Mikhail Grachev's Library, Stalin's Archive*. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t15/t15_07.htm (accessed: 18.04.2022). (In Russ.).
2. Nikitinskiy I. I., Sofinov P. G. Krepiy tyl — zalog pobedy nad vragom [A strong rear is a guarantee of victory over the enemy]. Saratov, 1941. 32 p. (In Russ.).
3. Evel'kin G. M. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya kak problema poznaniya: k kontseptualizatsii ponyatiy i issledovatel'skikh podkhodov [The socio-political situation as a cognitive problem: Towards a conceptualisation of concepts and research approaches] // *Sotsiologiya. Sociology*. 2014. No. 2. P. 47–57. (In Russ.).
4. Kotlyarov I. V. Sotsial'no-politicheskaya situatsiya kak faktor tsivilizatsionnogo koda [Socio-political situation as a barometer of the civilizational code] // *Sotsiologicheskiy al'manakh. Sociological Almanac*. 2018. No. 9. P. 15–28. (In Russ.).
5. Aniskov V. T. Krest'yanstvo protiv fashizma 1941–1945. Istoriya i psikhologiya podviga [The Peasantry against Fascism 1941–1945. The history and psychology of the feat]. Moscow, 2003. 500 p. (In Russ.).
6. Danilov V. N. Sovetskoye gosudarstvo v Velikoy Otechestvennoy voyne: fenomen chrezvychaynykh organov vlasti 1941–1945 gg. [The Soviet State in the Great Patriotic War: The Phenomenon of Extraordinary Authorities 1941–1945]. Saratov, 2002. 396 p. (In Russ.).
7. Tochenov S. V. Volneniya i zabastovki na tekstil'nykh predpriyatiyakh Ivanovskoy oblasti v 1941–1942 gg. [Unrest and strikes at textile enterprises in Ivanovo region in 1941-1942] // *Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta. Ser. «Istoriya. Filosofiya. Pedagogika. Psikhologiya». Bulletin of Ivanovo State University. Ser. «History. Philosophy. Pedagogy. Psychology»*. 2004. Issue. 4. P. 16–27. (In Russ.).
8. Yakushevskiy A. S. Arsenal Pobedy [Arsenal of Victory] // *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945. Voenno-istoricheskiye ocherki. V 4 kn. Kn. 4. Narod i vojna [The Great Patriotic War 1941–1945. Military-historical essays. In 4 books. Bk. 4. The people and the war]*. Moscow, 1999. 368 p. (In Russ.).
9. Kozlov N. D. Obshchestvennoye soznaniye i nastroyeniye naroda v nachale Velikoy Otechestvennoy vojny [Public consciousness and the mood of the people at the beginning of the Great Patriotic War]. Sankt-Peterburg, 1995. P. 57–68 // *Kiberleninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennoye-soznanie-i-nastroenie-naroda-v-nachale-velikoy-otechestvennoy-vojny> (accessed: 10.08.2022). (In Russ.).
10. Paderin A. A. Sovetskoye obshchestvo do i posle iyunya 1941 goda [Soviet Society Before and After June 22, 1941] // *Vestnik MGIMO-Universiteta. MGIMO Review of International Relations*. 2011. No. 2 (17). P. 118–127. DOI: 10.24833/2071-8160-2011-2-17-118-127. (In Russ.).
11. Izonov V. V. O nekotorykh voprosakh istorii nachal'nogo perioda Velikoy Otechestvennoy vojny 1941–1945 gg. [On some issues of the history of the initial period of the great patriotic war 1941–1945] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2016. Issue. 2. P. 37–52. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.20. (In Russ.).
12. Somov V. A. Formy sotsial'nogo reagirovaniya naseleniya na nachalo Velikoy Otechestvennoy vojny (po materialam Volg-Vyatskogo regiona) [Forms of social response of the population to the beginning of the Great Patriotic War (based on the materials of the Volga-Vyatka Region)] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Vestnik of Lobachevsky*

University of Nizhni Novgorod. 2011. No. 3 (1). P. 192–197. (In Russ.).

13. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-437/21/147. (In Russ.).

14. IAOO [HAOR]. File: П-17/1/3997. (In Russ.).

15. Zakirova E. N. Spetspereselentsy v Ostyako-Vogul'skom (Khanty-Mansiyskom) natsional'nom okruge v nachale 30-kh gg. XX v. [Special settlers of Ostyako-Vogulsk (Khanty-Mansiysk) National District in 30-s of the XX century] // *Vestnik ugrovedeniya. Bulletin of Ugric Studies*. 2015. No. 3 (22). P. 52–57. (In Russ.).

16. IAOO [HAOR]. File: P-437/6/17. (In Russ.).

17. Gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti (GASPITO) [State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region (SASPHTR)]. File: П-107/1/582. (In Russ.).

18. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/641. (In Russ.).

19. GASPITO [SASPHTR]. File: П-17/1/2963. (In Russ.).

20. IAOO [HAOR]. File: П-17/1/3423. (In Russ.).

21. GASPITO [SASPHTR]. File: П-107/1/741. (In Russ.).

22. Kirilyuk D. V. Razvitiye shkol'nogo obrazovaniya v Yugre (1945–1991 gg.) [Development of school education in Ugra (1945–1991)]. Kurgan, 2019. 400 p. (In Russ.).

23. IAOO [HAOR]. File: П-17/1/3143. (In Russ.).

24. Sinitsyn A. M. Vsenarodnaya pomoshch' frontu [The nationwide aid to the front]. Moscow, 1985. 319 p. (In Russ.).

25. IAOO [HAOR]. File: П-17/1/3072. (In Russ.).

26. IAOO [HAOR]. File: П-17/1/3378. (In Russ.).

27. Kokosov M. N., Nikulin V. I., Kharin V. I. Khanty-Mansiyskiy natsional'nyy okrug (oчерk prirody i khozyaystva) [Khanty-Mansiysk National District (sketch of nature and economy)]. Sverdlovsk, 1956. 104 p. (In Russ.).

LESHUKOVA Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of Russian History Department, Surgut State University, Surgut.

SPIN-code: 7654-5897

AuthorID (RSCI): 1001709

ORCID: 0000-0001-5698-5898

Correspondence address: leshukova1971@mail.ru

For citations

Leshukova E. V. Agitation and propaganda work and fight against defeatist sentiments in Khanty-Mansiysk National District at initial stage of the Great Patriotic War // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 32–39. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-32-39.

Received August 15, 2022.

© **E. V. Leshukova**